

С О О Б Щ Е Н И Я

История социалистических преобразований на Севере нашей страны не случайно привлекает внимание ученых. На бывших окраинах царской России за годы Советской власти произошли поистине огромные перемены в экономике и культуре. Социалистическое строительство в этих районах имело наряду с общими закономерностями ряд специфических особенностей.

Мы публикуем в этом номере журнала три сообщения, посвященные этой теме.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОСВОЕНИИ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

О. Н. КРИВОРУЧКО

История социалистического развития огромных и богатейших районов Севера, Сибири и Дальнего Востока нашей страны мало исследована в исторической литературе. В особенности это относится к истории освоения такого географически и экономически разнородного и потому сложного для изучения района, как Дальний Восток.

Раскрытию характера и особенностей социалистического освоения северных районов Дальнего Востока¹ не было посвящено специальных публикаций в исторической и краеведческой литературе².

В предлагаемой читателю статье делается попытка осветить начальный период социалистического освоения северных районов Дальнего Востока.

Советская власть, установившаяся в северных районах Дальнего Востока в конце 1922 — середине 1923 гг., столкнулась здесь с рядом специфических трудностей.

На территории северной части Дальнего Востока, занимавшей около 1,3 млн. км² (около половины территории Дальневосточного края, включавшего в себя тогда и Забайкалье) или более 1/4 европейской части России, жило лишь 36 тысяч человек; из них 6 тысяч были русские, остальные — коренные жители. Край отличался минимальной плотностью населения (менее трех человек на 100 км²), чрезвычайно слабой обжитостью его территории. Все хозяйство севера Дальнего Востока базировалось на примитивном, полукустарном рыболовстве, пушном промысле и экстенсивном оленеводстве. Все главные продукты и предметы потребления населения завозились извне.

Изученность севера Дальнего Востока в хозяйственном отношении была очень незначительной. Территория суши не была нанесена на карту. Значительные пространства морских побережий также не имели

¹ К этим районам условно отнесена вся современная территория Камчатской области, часть Магаданской области (Чукотский национальный округ), а также Аян-Майский, Охотский районы Хабаровского края.

² Этот вопрос затрагивался в связи с другими смежными проблемами. См. М. А. Сергеев. Народное хозяйство Камчатского края. М.—Л., 1936; М. И. Куликов, В. А. Крюк. От патриархально-общинного строя к социализму. «История СССР», 1962, № 2, стр. 42—57.

съемок. Карты морских побережий Дальнего Востока, основанные на данных, собранных еще экспедицией Беринга, требовали серьезного исправления и дополнения. В единственном в то время фундаментальном труде по гидрографии Б. В. Давыдова³, обследования и описания береговой линии и побережий Дальнего Востока охватывали территорию до острова Карагинского, т. е. из поля зрения выпал огромный Чукотско-Анadyрский край. Изученность севера Дальнего Востока в горнопромышленном отношении была такова: лишь на 19% площади края были проложены редкие маршруты, а остальная территория совсем не исследована⁴.

Леса Камчатки с промышленно-экономической точки зрения были абсолютно не изучены: их запасы не учтены, а промышленная лесоразработка отсутствовала. Несмотря на то, что на Камчатке был значителен ежегодный прирост леса, его завозили из Японии для нужд рыбных промыслов.

Не были известны такие элементарные статистические данные, как размеры территории, численность населения (последняя перепись населения края проводилась в 1897 г.).

Советская власть, установившаяся в крае в 1923 г., столкнулась с фактом экономического захвата основных позиций в хозяйстве края иностранным капиталом. Экспансия иностранного капитала на северо-востоке России началась в начале XX в.⁵

В период гражданской войны 1918—1922 гг. из-за отрыва и изолированности дальневосточного севера от остальной части страны была почти прекращена экономическая связь России с этой далекой окраиной.

Из общей суммы продукции главной отрасли хозяйства края — рыбной промышленности, — которая в 1923 г. составляла около 25—30 млн. руб., на долю японских капиталистов приходилось 20—25 млн. руб.; им принадлежало более 90% всех арендуемых морских рыболовных участков. «Русский» частный капитал, имея незначительный удельный вес в аренде рыболовных участков (6,9%), пользовался японскими орудиями лова, продавал японцам всю свою продукцию и, таким образом, был чисто фиктивным. Японские капиталисты пользовались русской вывеской для своих предприятий с целью получения более выгодных условий аренды рыболовных участков.

Советские государственные предприятия отсутствовали; местная рыболовецкая кооперация играла незначительную роль, располагая 2,6% арендуемых рыболовных участков, и находилась в зависимости от японского капитала. Из 20 тыс. рабочих, использовавшихся на Камчатке в сезон рыбной ловли, русских было только 3—4 тыс., остальные — японцы.

26 консервных заводов на территории Камчатской губернии принадлежали японцам, и лишь одним заводом владел русский рыбопромышленник Грушецкий. Весь улов сдавался на японские заводы. К этому необходимо добавить, что для обслуживания нужд рыбной промышленности в основном использовался японский флот. Так, в 1923 г. здесь работало 125 японских промысловых судов и 160 японских шхун общим тоннажем 148 тыс. т и только 8 русских промысловых судов тоннажем всего 17 тыс. т⁶.

³ Б. В. Давыдов. Ловля побережий РСФСР, Охотского моря и Восточного берега Камчатки с островом Карагинским включительно, Владивосток, 1923.

⁴ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), ф. 228, оп. 1, д. 68, л. 59.

⁵ Борьба иностранного капитала за господство на северо-восточной окраине России была впервые раскрыта в статье С. В. Славина «Американская экспансия на северо-востоке России в начале XX века» (см. «Летопись Севера», 1949 г., № 1). Благодаря деятельности так называемого «Северо-восточного сибирского общества» иностранным капиталистам в начале XX в. удалось экономически обосноваться на русской территории — организовать многочисленные фактории, склады, опорные пункты, держать постоянный штат своих агентов; специальные иностранные суда курсировали вдоль побережья во время навигации.

⁶ ГАХК, ф. 1288, оп. 1, д. 65, л. 38.

В Чукотско-Анадырском крае, где хозяйничали американцы, трудности в борьбе с иностранным засильем были не меньшие.

Деятельность иностранных фирм в годы интервенции привела местное хозяйство к полному упадку. В Петропавловском уезде число оленей за 1918—1923 гг. уменьшилось почти наполовину. Из-за небывалых массовых эпидемий и убоя животных в Камчатской губернии количество оленей снизилось с 800 тыс. голов в 1917 г. до 450—600 тыс. голов в 1923 г.⁷ Беззастенчивое хищничество иностранцев вело к подрыву производительных сил края.

Как показало экономическое обследование края, проведенное Камчатским губревкомом в 1923 г., за годы интервенции был нанесен ущерб основным пушным ресурсам, и дальнейший неурегулированный рост промысла должен был привести к истреблению пушных богатств. Интенсивное истребление американцами морских богатств в прибрежных водах Чукотки к 1923 г. в значительной степени подрывало морской зверобойный промысел — основу существования местного населения.

Таким образом, перед Советской властью в 1923 г. стояла исключительно трудная задача: экономически овладеть Дальневосточным севером. Трудности усугублялись отсутствием связи⁸, путей сообщения, крайне тяжелым состоянием морского флота (не только транспортного, но даже охранного).

В распоряжении местной Советской власти на Камчатке не было никаких средств морского передвижения, кроме 6 тихоходных катеров.

В связи с важностью освоения северо-восточных окраин нашей страны, находившихся в то время под контролем иностранного капитала, при Дальревкоме в конце 1922 г. была организована специальная постоянная Комиссия по камчатским делам во главе с заместителем председателя Дальревкома. В состав комиссии вошли председатель Камчатского губревкома, представители дальневосточных органов Советской власти, дальневосточных отделений ведомств и наркоматов; к ее работе были привлечены также ученые, в том числе В. К. Арсеньев. Комиссия установила тесный контакт с Камчатским губревкомом, который регулярно отчитывался перед ней об экономическом положении в губернии. Работа комиссии продолжалась до апреля 1924 г., когда она была реорганизована в секцию по камчатским делам при Дальплане.

Первой не терпящей отлагательств задачей, вставшей перед органами Советской власти в крае, было наладить снабжение местного населения товарами и продуктами первой необходимости.

В то время в крае добывалась только рыба, а из промтоваров производились меховая одежда и нарты. Поэтому все необходимые продукты и товары нужно было завозить извне. Госторговля на Дальнем Востоке только зарождалась и поэтому взять на себя снабжение Камчатки и Чукотско-Анадырского края не смогла. Советское правительство уполномочило наркомат внешней торговли заключить 20 марта 1923 г. временный договор — на год — с английской фирмой Гудзон-Бей, о разрешении ей торговли и предоставлении монопольного права скупки пушнины.

По условиям договора эта фирма была обязана снабжать население Камчатской губернии товарами и предметами первой необходимости, оказывать ему бесплатную медицинскую помощь в связи с тем, что в крае свирепствовали трахома, чесотка, экзема⁹.

Фирма должна была выплачивать 10% годового дохода от скупленной пушнины Внешторгу; половину этой суммы Внешторг отчислял Кам-

⁷ Центральный государственный архив Дальнего Востока (ЦГАДВ), ф. р.— 2422 оп. 1, д. 410, л. 81.

⁸ К 1923 г. в крае из 5 радиостанций действовала одна, так как остальные были выведены из строя белогвардейцами.

⁹ Как писала «Правда» 4 апреля 1924 г., в то время на весь Чукотско-Анадырский край были лишь 2 фельдшера, которые работали в двух уездных центрах.

чатскому губревкому на местные нужды¹⁰. С момента заключения соглашения с фирмой Гудзон-Бей Советское правительство запретило каботажное плавание вдоль берегов крайнего северо-востока СССР судам других фирм и, прежде всего, самой могущественной на дальневосточном севере американской фирме Олаф Свенсон. (Во время интервенции фирма дискредитировала себя тесной связью с белогвардейскими бандами Бочкарева, снабжая его оружием. Кроме того, опираясь на белогвардейскую власть, О. Свенсон производил незаконные поборы и реквизицию пушнины у местного населения)¹¹.

Однако, несмотря на обязательства, взятые на себя по договору, фирма Гудзон-Бей не только не разрешила продовольственный вопрос, а по сути дела пыталась использовать договор как ширму для продолжения хищнического истребления пушных богатств края и обмана коренного населения.

Вместо доставки товаров на сумму 350 тыс. долларов, как значилось в условиях договора, фирма в первые месяцы работы доставила товаров только на 151 тыс. долларов, тем самым создав очень тяжелое продовольственное положение.

В Анадырский уезд, например, была завезена всего $\frac{1}{3}$ часть необходимых продуктов, которых хватило только до декабря 1923 г. На весь уезд с территорией 400 тыс. км² было открыто лишь 2 торговых пункта. Марковский, Пенжинский и другие районы остались вообще без снабжения.

В погоне за получением максимальной прибыли фирма вместо предметов первой необходимости ввозила безделушки и ненужные товары, которые составляли $\frac{2}{3}$ всего завоза. Ассортимент этих товаров — до 350 наименований — включал иконы, лампадное масло, зеркала, бусы и даже цилиндры. Торговля Гудзон-Бея, как и вся его коммерческая деятельность, была построена на неэквивалентном обмене пушнины на товары, предлагавшиеся фирмой по своему усмотрению. Цены на пушнину были установлены фирмой в три раза ниже, чем на зарубежных рынках. Так, соболь принимался от населения в среднем по 70 руб., тогда как на американском рынке он расценивался в среднем по 200 руб. Товары же первой необходимости фирма продавала в 2 раза дороже по сравнению с их ценами на зарубежных рынках. Действительного контроля за работой фирмы установить не удалось¹².

Населению Анадырского, Чукотского уездов и Охотского-Аянского района грозил голод. Фирма вызвала всеобщее возмущение местного населения. На общих собраниях граждан ряда местностей (с. Ново-Мариинское и др.) были вынесены постановления с требованиями расторгнуть договор с фирмой Гудзон-Бей и открыть государственную торговлю¹³. Договор с фирмой был расторгнут.

В июле 1923 г. вопрос об эксплуатации природных богатств Камчатки и Чукотско-Анадырского края рассматривался Советским правительством. Главконцесском (ГКК) при СНК СССР в докладе правительству отмечал: «...этот богатейший край либо вообще не используется, либо частично расхищается, либо станет объектом эксплуатации и наживы для иностранцев. А в то же время Камчатка может и должна эксплуатироваться в интересах нашей республики»¹⁴.

17 июля 1923 г. СНК СССР по докладу ГКК при СНК СССР принял важное принципиальное решение — обратить «всемерное внимание на эксплуатацию природных богатств Камчатки и на необходимость создания для этого специальной организации, ставящей такие задачи, как

¹⁰ ЦГАДВ, ф. р. — 2422, оп. 2, д. 39, л. 83.

¹¹ ЦГАДВ, ф. р. — 2533, оп. 1, д. 1115, л. 17.

¹² ЦГАДВ, ф. р. — 2333, оп. 1, д. 257, л. 35.

¹³ ЦГАДВ, ф. р. — 2422, оп. 1, д. 410, л. 43.

¹⁴ ГАХК, ф. 937, оп. 1, д. 14, л. 52.

экономическое противодействие иностранному капиталу и разного рода хищникам»¹⁵. СНК СССР поручил ГКК, а также ряду заинтересованных наркоматов и ведомств (НКВТ, Наркомвоенмору, НКИД, Совещанию по делам Дальнего Востока при СТО и др.) внести в Совнарком конкретные предложения для решения поставленных задач¹⁶.

ГКК предложил образовать специальное (акционерное) общество¹⁷. Оно могло бы подойти к решению камчатских проблем «не по-чиновному, а по-коммерчески, а с другой стороны, не ломало бы общей работы по организации органов Советской власти на Камчатке»¹⁸. В ноябре 1923 г. ГКК представил на рассмотрение заинтересованным наркоматам проект организации Акционерного камчатского общества (АКО), по которому основным содержанием его работы являлось установление сообщения с Камчаткой, снабжение населения предметами первой необходимости, добыча пушнины, эксплуатация горных, лесных, морских богатств. Предусматривалось предоставить обществу монопольное право эксплуатации природных богатств и развития экономики северо-восточных окраин страны.

Главная мысль проекта ГКК — создание мощного советского органа для осуществления планомерного подъема экономики края и борьбы с иностранным засильем — была единодушно поддержана и одобрена всеми заинтересованными советскими организациями.

Вместе с тем некоторые учреждения высказали обоснованные сомнения в целесообразности предоставления проектируемому Обществу монопольных прав эксплуатации природных богатств и развития экономики края: у государства не было для этого реальных возможностей — не было советских специалистов, имевших опыт работы в крае, достаточных средств для решения задач, выдвинутых проектом ГКК перед АКО. Необходимые капиталовложения для АКО по проекту ГКК определялись в 3 млн. золотых рублей. Хотя 50% акций отводилось на привлекаемый к работе в Обществе иностранный капитал, остальная сумма (1,5 млн. руб. единовременного вклада) все же оказалась для советских организаций чрезмерно высокой ввиду острейшего недостатка валюты в стране, экономика которой была подорвана в годы гражданской войны. Для иллюстрации укажем, что денежные средства Наркомата внешней торговли, наиболее обеспеченного из наркоматов в финансовом отношении, отпущенные на ведение хозяйственных операций на территории всего Дальнего Востока, составляли в 1923 г. 1 млн. золотых рублей.

Серьезным препятствием к образованию АКО послужило также то, что не была ясна финансовая сторона его работы. Какие коммерческие выгоды можно было получить в результате деятельности Общества? На этот вопрос нельзя было дать ответа из-за отсутствия планов и экономических расчетов.

В силу приведенных причин организация АКО в 1923 г. не могла быть осуществлена. Перед дальневосточными органами Советской власти стояла дилемма: либо отказаться от дела, которое советским организациям было незнакомо и на выполнение которого сил у них было недостаточно, либо допустить к работе частный капитал.

Целесообразной формой эксплуатации недр камчатской губернии в сложившихся условиях явилась не монополия государства, а совместная с частными предпринимателями работа. Она была необходима, чтобы привлечь капиталы, использовать опыт предпринимателей.

¹⁵ Там же, л. 69.

¹⁶ Там же, лл. 51—52.

¹⁷ Идея образования акционерного общества для эксплуатации природных богатств края и развития его экономики впервые зародилась в Комиссии по камчатским делам, а затем, очевидно, по тем или иным каналам дошла до Главконцесскома, который представил свой проект в СНК СССР.

¹⁸ ГАХК, ф. 937, оп. 1, д. 14, л. 69.

Эти соображения определили способ эксплуатации горных богатств Камчатки и Чукотско-Анадырского края. Их природные богатства по постановлению СТО от 5 мая 1923 г. объявлялись открытыми для занятия горным промыслом на общих со всеми местностями СССР основаниях.

Аналогичный подход к эксплуатации природных богатств Камчатки в 1923 г. был определен в других отраслях ее хозяйства (например, в рыбном промысле). Ликвидировав свободный лов японских рыбопромышленников и заставив их уплатить 1 млн. руб. старой задолженности¹⁹, Советское правительство уже с апреля 1923 г. стало сдавать в концессию рыболовные участки²⁰ на Камчатке и устраивать ежегодные торги на равных для всех концессионеров основаниях.

В 1923 г. японским рыбопромышленникам на торгах было сдано в аренду 269 рыболовных участков (главным образом на Камчатке), за что японцы уплатили 1,2 млн. золотых рублей.

Концессионная форма эксплуатации природных ресурсов Дальнего Востока полностью себя оправдала. Доход, полученный государством в 1923—1924 гг. от сдачи в концессию рыбных, лесных и горных богатств Дальнего Востока, пошел на восстановление промышленности и укрепление обороны советских границ. Он вошел «в восстановительный фонд охраны границ РСФСР на Дальнем Востоке как в промышленном, так и в оборонном отношениях» и имел: «а) прямое назначение по охране границ путем приобретения морского и воздушного Дальневосточного флота им. В. И. Ленина; б) организационное назначение по установлению правильных рейсов связи местного населения тихоокеанского побережья с русскими портами вплоть до Колымы на Ледовитом океане»²¹. Камчатскому губревкому из этого фонда распоряжением Дальревкома в 1923 г. было отпущено 300 тыс. золотых руб. на приобретение шхун.

Трудности молодого Советского государства на Дальнем Востоке, соседство мощных империалистических стран (прежде всего Японии), определенные круги которых могли попытаться использовать свое экономическое засилье для отторжения края от СССР,—если все это учесть, то следует признать, что разумная концессионная политика, проводившаяся нашим государством была не только коммерчески выгодна, но являлась важнейшим фактором, укреплявшим международное положение нашей страны.

Рассмотрев проект создания АКО, выдвинутый ГКК, народный комиссар внешней торговли Л. Б. Красин отмечал: «Количество организаций, намечаемых Вами к участию в Обществе, чрезмерно велико. Надо ограничиться выбором для этого 2—3 серьезных организаций, имеющих возможность вложить капитал, а также привлечь к участию в Обществе дальневосточные экономические органы.

Необходимо ограничить деятельность Общества определенными задачами, установить, по крайней мере, на первое время лишь основные области работы на Камчатке, иначе не хватит ни капитала, ни людей; позже, сообразуясь с силами и средствами, охват работы можно будет расширить»²².

Вытеснение иностранного капитала из экономики Дальневосточного севера началось с ликвидации торговой деятельности иностранцев. Следует отметить, что торговля на севере Дальнего Востока не носила в

¹⁹ Имеются в виду долги за хищничество японских предпринимателей в советских водах в период «свободного» лова 1921—1922 гг. Ф. Андрианов. Рыбное хозяйство Дальнего Востока. «Бюллетень рыбного хозяйства», 1924, № 6—7, стр. 8.

²⁰ За исключением внутренних, так называемых «внеконвенционных вод», рек бухт, заливов и др.

²¹ ЦГАОР, ф. 413, оп. 19, д. 404, л. 74.

²² Там же, д. 253, л. 120.

полной мере хозяйственно-коммерческий характер. Исторически торговля была для края носителем завоевательной политики, эксплуатации местного населения и хищнического использования природных богатств. К тому же организация советской торговли на отдаленной северной окраине страны, граничащей с мощными империалистическими странами — США и Японией, — имела важное общегосударственное значение.

Первая попытка наладить снабжение Камчатской губернии была предпринята в августе — сентябре 1923 г. Учитывая тяжелое продовольственное положение местного населения края (особенно Охотско-Гижигинского района), которое создалось в итоге хищнических методов торговли английской фирмы Гудзон-Бей, Дальревком принял в августе 1923 г. чрезвычайное решение: срочно организовать снабжение районов, населению которых грозил голод; по постановлению от 11 сентября 1923 г. Камчатской комиссии было поручено разработать подробный план дальнейшего регулярного и планомерного снабжения края.

Средства, которыми располагали дальневосточные местные организации, пополнились 120 тыс. руб., которые выделило Советское государство на снаряжение экспедиции²³. Учитывая большую важность экспедиции на Камчатку, во главе ее был поставлен председатель Сибдальгосторга коммунист Э. М. Михельсон. Непосредственной задачей экспедиции, отправившейся из Владивостока на пароходе «Томск» в сентябре 1923 г., было снабжение населения Охотско-Гижигинского побережья продуктами первой необходимости на зиму 1923—1924 гг. Для организации товарообменных факторий было намечено 5 наиболее важных пунктов: Гижига, Наяхан, Ола, Охотск, Аян, куда с открытием зимнего пути местное население обычно приезжало за продовольствием и охотничьими припасами. Экспедиции было также поручено добиться осуществления государственной пушной монополии в Охотско-Гижигинском районе.

Благодаря успешной работе экспедиции население Охотско-Гижигинского района было полностью снабжено товарами до июня 1924 г., т. е. до новой навигации. Анализируя итоги работы экспедиции, Э. М. Михельсон сообщал в Дальревком, что «... индивидуальное выступление в области эксплуатации естественных богатств Дальгосторга, Дальторга, Центросоюза будет им не по силам и в работе внесет только хаос — тут требуется другой подход и специальный орган, имея в виду с участием последних, который непосредственно ведал бы охраной и эксплуатацией богатств края, а в противном случае при теперешнем положении вещей этот край ускользнет на время от нашей торгово-промышленной деятельности, что безусловно недопустимо»²⁴.

В октябре — декабре 1923 г. Камчатская комиссия Дальревкома приступила к разработке положений проекта планомерной эксплуатации Камчатки и организации акционерного общества. В комиссию по разработке положений об АКО были назначены ответственные хозяйственные работники края С. Суховий, Н. Мер и др.

Камчатская комиссия на своем заседании от 12 декабря 1923 г. признала, что в основу проектируемого Общества целесообразно положить факт существования организации, созданной Охотско-Гижигинской экспедицией, и привлечь в качестве учредителей Дальвнешторг, Высший Совет народного хозяйства, Центросоюз, Госбанк.

В проекте организации АКО нашел отражение принцип объединения работы центральных и дальневосточных организаций на северо-восточной окраине страны. Комиссия высказала пожелание о том, чтобы «успешное начало, достигнутое в выступлении государственных хозяйственных органов на территории северного побережья, считать основой деятельности будущего АКО»²⁵.

²³ ЦГАДВ, ф. р.— 2422, оп. 1, д. 410, лл. 2—5.

²⁴ Там же, д. 40, л. 19.

²⁵ ЦГАДВ, ф. р.— 2333, оп. 1, д. 257, л. 50.

Благодаря совместному выступлению советских хозяйственных организаций была не только подтверждена необходимость создания АКО, но и сделан первый практический шаг для его учреждения. Считая, что снабжение края предметами первой необходимости могут осуществлять советские организации, Советское правительство в 1924 г. решило не допускать частные фирмы к эксплуатации пушных богатств Камчатки, а также к торговле с ней²⁶. Организация снабжения и сбор пушнины в 1924 г. перешли в руки советских организаций²⁷. Иностранный капитал в лице американской фирмы Свенсона и фирмы Гудзон-Бей вынужден был прекратить свою торговую деятельность на Камчатке. За японским капиталом оставалась доля участия во ввозе товаров на собственные промысла, но не торговая деятельность в крае.

Осуществив пушную монополию и монополию государственной торговли в 1924 г., Советское государство покончило с экономическим засильем иностранного капитала в этих областях хозяйства.

Чтобы хорошо организовать снабжение, пушной промысел, территория Камчатки по рекомендациям Камчатской комиссии была разделена на ряд крупных районов. Снабжение населения и скупку пушнины на всей территории Камчатки возложили на рыбный комбинат, которому Наркомат внешней торговли должен был оказать финансовую поддержку. Таким образом, созрела идея совместной эксплуатации пушных богатств, ведения рыбного хозяйства и снабжения населения под эгидой единого рыбного комбината — ОКАРО²⁸ (Охотско-камчатского рыбопромышленного общества), который «... в будущем при окончательной организации Акционерного общества «Камчатка» (АКО), — как отмечалось в предложениях Камчатской комиссии Дальревкома, — должен будет войти в таковое, как дочерняя организация»²⁹.

Согласно уставу ОКАРО, утвержденному Дальневосточным экономическим совещанием 17 марта 1924 г. и экономическим совещанием РСФСР 7 апреля 1924 г., ОКАРО учреждалось для развития и эксплуатации рыбных промыслов Охотско-Камчатского побережья и Чукотско-Анадырского края, добычи различных морских продуктов в водах Дальнего Востока, устройства консервных заводов и др. Обществу предоставлялось право производить в качестве подсобных промыслов скупку пушнины и золота в районах, снимаемых им в аренду.

Учредителями общества явились Дальторг (Дальневосточное отделение Государственной экспортно-импортной торговой конторы), Дальцентросоюз (Дальневосточное отделение Центрального союза потребителей обществ) и Дальгосрыбпром (Дальневосточное управление государственной рыбной промышленности). Основным капиталом Общества был определен в 1 млн. руб. Важнейшей задачей ОКАРО было вытеснение японского капитала из рыбной промышленности Камчатки, прежде всего в рыбодобыче, оставив ему возможность действовать в области обработки рыбы.

Как только в Японии стало известно об организации ОКАРО, японские рыбопромышленники объединились в мощный синдикат, образованный путем слияния прежде конкурировавших друг с другом фирм Ничиро и Тайхоку. Капитал синдиката Ничиро составлял 23 млн. иен. Шефство над этим объединением принял на себя один из самых влиятельнейших в Японии промышленников — Мицубиси. Основным капиталом Мицубиси составлял 800 млн. иен; эта крупнейшая капиталистическая корпорация контролировала такие важнейшие отрасли экономики Японии, как судостроение, рыбную, металлообрабатывающую промышленность, банки.

²⁶ ЦГАДВ, ф. р. — 2333, оп. 1, д. 257, л. 50.

²⁷ ЦГАДВ, ф. р. — 2444, оп. 1, д. 1, л. 119.

²⁸ ЦГАДВ, ф. р. — 2422, оп. 1, д. 410, л. 139.

²⁹ Там же.

Представители синдиката входили в японское правительство и парламент³⁰. Синдикат Ничиро, кроме льгот, предоставленных японским правительством рыбопромышленникам, добился еще более значительных льгот в области кредита.

Трудности в деятельности ОКАРО — первой советской рыбопромышленной организации на Камчатке — определялись специфическими условиями работы государственных организаций на Камчатке.

Как известно, государственная рыбная промышленность в других районах страны возникла путем национализации частных предприятий; таким образом, в руки государственных организаций поступали основные средства в виде промысловых сооружений, промыслового флота, орудий лова и др.

Своеобразная политическая и хозяйственная обстановка того времени на Дальнем Востоке заставила отказаться от национализации частнокапиталистических рыбопромысловых предприятий. Поэтому государственная рыбная промышленность с момента ее возникновения была лишена материально-технической базы. В 1924 г. ОКАРО взяло в аренду 5 морских и 12 речных участков. Располагая лишь водными угодьями и не имея достаточной материально-технической базы, необходимой для их самостоятельной эксплуатации, ОКАРО вынуждено было передавать свои права на морские участки японской фирме Ничиро³¹. Лишь получив от нее за аренду 350 тыс. иен, оно смогло организовать промысел на своих речных участках. Удаленность от отечественных рынков сбыта рыбопродукции, большие расходы по отправке рыбопродуктов, а также необходимость снабжения населения промыслов продовольственными продуктами и товарами (которые завозились главным образом из Японии, а частично из США) заставили продать весь улов рыбы с речных участков ОКАРО на японские рыбоконсервные заводы Ничиро на 3 года вперед.

В силу указанных причин — прежде всего, из-за отсутствия необходимых средств, а также рабочей силы, транспорта и др. — ОКАРО в 1924—1925 гг. не удалось ликвидировать засилье японского капитала в рыбной промышленности Дальнего Востока.

В 1926 г. из всей валовой продукции рыбной промышленности Охотско-Камчатского края лишь 3% приходилось на долю государственной промышленности³².

Значительная часть дохода в этой богатейшей отрасли народного хозяйства Охотско-Камчатского района, дававшей в 1924—1926 гг. более $\frac{2}{3}$ рыбопродукции всего Дальнего Востока, что составляло около 10% улова страны, ускользала от Советского государства. Японцы ежегодно вывозили с Камчатки рыбопродуктов приблизительно на сумму 25—30 млн. руб. Большую долю камчатских продуктов (всего на сумму 14—15 млн. руб.) Япония экспортировала в Англию, Америку, Китай.

В ведении пушного хозяйства, игравшего важную роль в экономике края, ОКАРО также не в силах было в полной мере выполнить необходимые задачи.

Попытка овладеть экономикой северных районов Дальнего Востока, прежде всего ведущей отраслью его хозяйства — рыбной промышленностью, а также добиться рационализации пушного, морского, зверобойного промыслов и оленеводства со стороны местных дальневосточных организаций и отделений наркоматов не дала должного результата, несмотря на достигнутые ими важные успехи в осуществлении государственной торговли, налаживании регулярного снабжения населения необходимыми продуктами и товарами. Основные отрасли хозяйства края не были освоены советской экономикой. В рыбной промышленности по-прежнему лидирующее положение занимали иностранные фирмы.

³⁰ Там же, л. 255.

³¹ Там же, отчет ОКАРО за 1924 г.

³² По данным Камчатского областного статистического управления.

Поэтому нельзя согласиться с утверждением, содержащемся в интересной и содержательной работе В. С. Флерова³³ о том, что ОКАРО «включило Камчатскую губернию в экономическую систему страны». ОКАРО само в большой мере зависело от договоров с иностранными фирмами.

Именно то, что ОКАРО не смогло ликвидировать иностранное за- силье в крае и осуществить всестороннее планомерное освоение Камчат- ки, заставило снова поставить на повестку дня центральных органов необходимость организации АКО.

«Осуществление этой задачи,— писал один из инициаторов созда- ния АКО Л. Б. Красин,— при посредстве общесоюзных комиссариатов и местной администрации невозможно. Центральные власти СССР не имеют ни времени, ни необходимых знаний, ни кредитов для того, чтобы вплотную заняться организацией хозяйства в этой отдаленнейшей окраине...

Единственным выходом из этого безнадёжного положения явилось бы создание более гибкой организации из нескольких ответственных представителей Правительства, персонально проявляющих интерес к данной задаче, с участием выдающихся местных работников, причем вся организация должна получить форму Акционерного общества, при не- переменном условии принадлежности всех паев Общества государству»³⁴.

Комиссия СНК по организации АКО под председательством Л. Б. Красина учла опыт работы с фирмой Гудзон-Бей и вынесла реше- ние о недопущении участия частного капитала в проектируемом АКО³⁵. Одним из главных условий для осуществления поставленных перед проектируемым АКО задач являлось обеспечение его значительными капитальными вложениями, с помощью которых можно было бы осваи- вать природные богатства Камчатки (и прежде всего, рыбные) на ра- циональных началах, независимо от японского капитала. Единовремен- ные затраты для создания предпосылок рационализации хозяйства края были определены в 11 млн. руб., в том числе на пушные операции — 2,5 млн. руб., на рыбные операции — 8 млн. руб., на организацию пуш- ных питомников — 0,5 млн. руб.

Без крупного единовременного вклада обеспечить рационализацию хозяйства края нельзя было: основные отрасли местного хозяйства края — пушная, рыбная, оленеводство за годы господства иностранного капитала и его хищнических действий пришли почти в полный упадок, а в последующие годы (1923—1925) сказались связанные с этим отрица- тельные последствия. Камчатская комиссия Дальревкома, проводившая в 1925 г. обследование пушного промысла на Камчатке, установила его катастрофическое состояние в Петропавловском уезде и других местах. Количество лососевых, вылавливавшихся на речных участках, падало, что говорило о хищнической их добыче на морских участках до икроме- тания. Острой была проблема рыбозаведения.

Поэтому рациональная эксплуатация естественных богатств края от- вечала интересам защиты природных ресурсов края от дальнейшего их расхищения.

Создание АКО диктовалось также тем, что ведущие отрасли хо- зяйства края — рыбная промышленность и пушное хозяйство — являлись жизненно важными для населения, занимавшегося попеременно тем или другим промыслом в разные времена года. Поэтому снабжение рыболо- вов и охотников составляло единую задачу. Она должна была решаться комплексно, по единому плану, предусматривая строительство факторий и складов, культбаз, пунктов медицинской помощи населению и пр.

³³ В. С. Флеров. Строительство Советской власти и борьба с иностранной экс- пансией на Камчатке, Томск, 1964, стр. 171.

³⁴ ЦГАОР, ф. 413, оп. 17, л. 360, л. 260.

³⁵ Там же, л. 165.

Осуществить это могла только единая организация. Открытие морских и создание сухопутных путей сообщения, как и общая проблема заселения края должны были быть непосредственно связаны с нуждами рыбного, пушного и горного дела. Камчатка могла давать также ряд ценных товаров на экспорт (пушнина, лососевые, крабы, морской зверь), что опять-таки требовало сильной и гибкой хозяйственной организации.

В основу деятельности АКО нужно было положить создание в крае мощной советской рыбопромышленности, так как именно ее возможности на Камчатке при достаточных капиталовложениях были исключительно велики. По сделанным в 1926 г. подсчетам, Камчатка могла дать такое количество рыбной продукции, доход от которой мог в несколько раз превысить доходы, полученные в то время в наших водах японцами.

В 1925—1926 гг. к снабжению края был привлечен единый и сильный орган советской государственной торговли на Дальнем Востоке — Дальгосторг. Были заново созданы 27 факторий по всей территории. Тем самым Советская власть смогла не только упорядочить торговлю, но оказать также действенное влияние на улучшение быта и жизни коренного населения в самых отдаленных уголках края. Ежегодный торговый оборот Дальгосторга в 1925—1926 гг. и в 1926—1927 гг. составлял более 2 млн. руб. и превышал вдвое торговый оборот крупнейшей торгово-пушной американской фирмы Свенсона в 1921—1922 гг.

Большой заслугой органов советской торговли и кооперации явилось полное вытеснение частной торговли. К 1927 г. доля частной торговли во всем товарообороте снизилась до 8%³⁶, т. е. она перестала играть сколько-нибудь существенную роль в экономике дальневосточного севера. В это время значительно уменьшилась также зависимость советской торговли от иностранных рынков. Если до установления Советской власти снабжение севера Дальнего Востока осуществлялось исключительно за счет товаров, завезенных из-за границы, то к 1927 г. доля товаров советского происхождения возросла почти до половины³⁷.

Если в 1923 г. обслуживание Камчатки советским флотом и снабжение необходимыми продуктами и товарами носило случайный, непланный характер (экспедиционный метод), то уже с 1924 г., несмотря на угон белогвардейцами всех дальневосточных судов, Совторгфлот организовал на Камчатку 4 рейса.

С 1925 г. торговые и транспортные связи с Камчаткой и Чукотско-Анадырским краем стали носить плановый, регулярный характер. По установленному расписанию в 1925 г. за навигацию было проведено 20 рейсов, а в 1926 г. — 21 рейс.

1926—1927 гг. явились переломными для государственной рыбной промышленности Камчатки, а следовательно и всего Дальнего Востока, так как ее доля составляла $\frac{2}{3}$ всей рыбной продукции Дальнего Востока. С этого времени Советское государство твердо становится на путь не только восстановления дальневосточной промышленности, но и капитального строительства, создания новых предприятий.

Одним из наиболее крупных достижений советской рыбопромышленности явилось сооружение в Усть-Камчатске мощного завода для выработки консервов, который в 1927 г. произвел экспортную продукцию (консервы из кеты) на 3 млн. руб. Стоимость всей экспортной рыбопродукции Дальнего Востока увеличилась с 3 млн. руб. в 1926 г. до 5 млн. руб. в 1927 г.³⁸

Работа по административно-хозяйственному районированию Дальнего Востока, проведенная Дальревкомом в 1924—1926 гг., способствовала более полному и всестороннему учету производительных сил Дальне-

³⁶ ЦГАДВ, ф. р. — 3138, оп. 1, д. 9, л. 443.

³⁷ См. «Экономическая жизнь Дальнего Востока», Хабаровск, 1927, № 4.

³⁸ См. там же, № 10.

восточного севера. Были сделаны интересные выводы о целесообразности создания тех отраслей народного хозяйства, которые до установления Советской власти не имели какого-либо развития. Так, на основании обследований лесов долины р. Камчатки в 1912 и 1926 гг. Дальревком установил возможность их эксплуатации не только для нужд Камчатского округа³⁹, но и для внешнего рынка. Был сделан важный вывод о возможности земледелия в долине р. Камчатки. Высказывалось предположение, что по мере роста населения одним из основных для него станет занятие сельским хозяйством⁴⁰.

В процессе советской хозяйственной работы в крае накапливались знания о его экономике. Тем не менее для исследования самобытной экономики края необходимо было провести специальное экономико-статистическое обследование; это и было осуществлено во время приполярной похозяйственной переписи в 1926—1927 гг. На основании ее был проведен точный статистико-экономический анализ состояния народного хозяйства и населения севера Дальнего Востока⁴¹.

Одновременно с процессом утверждения советской экономики осуществлялись советские преобразования в быту, культуре, медицинском обслуживании местного населения. С конца 1923 г. в крае начинается строительство советской системы народного образования. Школьная сеть к 1927 г. увеличилась более чем вдвое по сравнению с 1913 г. Было положено начало профессиональному образованию, росла сеть политических и просветительных учреждений, были созданы пункты по ликвидации неграмотности. Число библиотек возросло с 1 в 1913 г. до 29 в 1926—1927 гг. Бюджет народного образования увеличился более чем в четыре раза по сравнению с 1913 г.⁴²

Таким образом в 1926—1927 гг. Советская власть осуществляла широкие преобразования во всех областях жизни местного населения. Комиссия по районированию Дальревкома определила перспективы и направления развития хозяйства края.

Благодаря большой и ценной работе, проведенной советскими организациями, были выработаны методы управления хозяйством крайнего северо-востока. Самое деятельное участие в решении сложнейших экономических и политических задач, вставших перед страной на Дальнем Востоке и, в особенности, в его северных районах, принимали выдающиеся деятели Советского правительства и Коммунистической партии Л. Б. Красин, А. Д. Цюрупа, В. В. Куйбышев.

Были созданы необходимые условия для организации АКО, которая была осуществлена по решению правительства в июле 1927 г. В задачи АКО входили планомерная и рациональная разработка и эксплуатация имеющихся природных богатств, осуществление торговых операций, транспортных связей, а также социалистического преобразования экономики всех отраслей народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства. Для успешной деятельности Обществу были предоставлены большие права. Оно могло располагать всем морским, речным флотом и другими средствами сообщения, а также складами, факториями. По уставу⁴³ район деятельности АКО распространялся на территорию севера Дальнего Востока, составляющую почти 1,5 млн. км²⁴⁴.

³⁹ Образован в 1926 г. по новому административно-хозяйственному районированию.

⁴⁰ «Районирование ДВК. Доклад Дальревкома ВЦИКу (материалы по административно-хозяйственному районированию ДВК)», кн. III, Хабаровск, 1925, стр. 19.

⁴¹ «Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края», Благовещенск, 1929; П. Е. Терлецкий. Население Крайнего Севера (по данным 1926—1927 гг.), Л., 1932.

⁴² Хабаровский крайгосархив, ф. 353, оп. 5, д. 14, лл. 237—238.

⁴³ ЦГАДВ, ф. р.—3138, д. I, л. 80. Устав АКО.

⁴⁴ Сюда входили Чукотско-Анадырский край, Камчатский округ, Охотское побережье и острова Северного Ледовитого океана.

Для осуществления государственного руководства деятельностью Общества в Москве был образован Совет АКО, состоявший из 7 членов.

Уже первое пятилетие деятельности АКО ознаменовалось огромным ростом всех отраслей промышленности Дальневосточного севера. Особенно больших успехов добилась ведущая отрасль хозяйства — рыбная промышленность. Доля добычи рыбы-сырца советского государственного сектора возросла с 23,0 тыс. ц в 1926 г. до 581 тыс. ц в 1932 г. Японский рыбопромышленный капитал, занимавший к моменту образования АКО почти монопольное положение в камчатском рыболовстве, за годы первой пятилетки утратил свое господствующее положение. Начиная с 1931 г., советский сектор в целом стал добывать более половины рыбы-сырца.

* * *

Советское государство в 1923—1927 гг. проводило последовательную планомерную борьбу за закрепление и освоение северных районов Дальнего Востока, в ходе которой добилось исключительно важных успехов. Главные достижения Советской власти к началу 1928 г. сводились к следующему.

Важной победой явилось то, что был положен конец засилью иностранного капитала, прежде всего в тех отраслях хозяйства края, где его «деятельность» носила характер прямого грабежа населения (пушной промысел, торговля).

В труднейших экономических условиях Советское государство осуществило государственную монополию в торговле, а затем обеспечило планомерное снабжение населения всеми необходимыми продуктами и товарами. Были заново созданы и налажены регулярные морские транспортные связи, связавшие край с более развитыми экономическими районами Дальнего Востока, а через них — с основными хозяйственными центрами страны. Таким образом, Советское государство осуществило полное политическое и экономическое закрепление этого края.

Было положено начало созданию советской рыбной промышленности, игравшей основную роль в хозяйстве края и Дальнего Востока в целом. При этом в самой рыбной промышленности произошли важные качественные изменения: были сделаны первые шаги для перехода от кустарного ведения рыбного промысла к созданию мощной индустриальной базы в советской государственной рыбной промышленности Дальнего Востока, в связи с чем началось вытеснение японского капитала из рыбной промышленности Дальнего Востока.

Первый, построенный в 1927 г. на Камчатке мощный советский рыбоконсервный завод (в Усть-Камчатске) положил начало созданию советской рыбоперерабатывающей промышленности на Дальнем Востоке. Советские рыбоперерабатывающие предприятия начали выпускать ценную экспортную продукцию и тем самым подорвали монополию японских рыбопромышленников на внешнем рынке.

Большие успехи, достигнутые Советской властью в планомерном изучении производительных сил Дальневосточного края, нашли наиболее яркое отражение в проведенном экономическом районировании его, при котором были не только учтены основные природные богатства края, но и намечены главные направления перспективного развития хозяйства.

На основе успехов, достигнутых в советском и хозяйственном строительстве, были созданы все необходимые предпосылки для перехода от примитивного, кустарного использования даров природы и отсталого ведения хозяйства к всестороннему рациональному освоению естественных богатств и социалистическому развитию хозяйства края.

Все это позволило Советскому государству в конце рассматриваемого периода приступить к осуществлению широкого социалистического

освоения края, включая переустройство в экономике, политических отношениях, быте, культуре и т. д.

Многочисленные исторические документы и материалы помогают выяснить ту исключительную роль, которую играли местные партийные, советские и хозяйственные работники, под руководством Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, выполнившие важную работу по народнохозяйственному освоению севера Дальнего Востока, по существу заново открыв этот богатый край для Советской страны. Только благодаря их мужественной борьбе север Дальнего Востока освободился от влияния иностранного капитала, твердо и окончательно встал на путь развития социалистической экономики.

